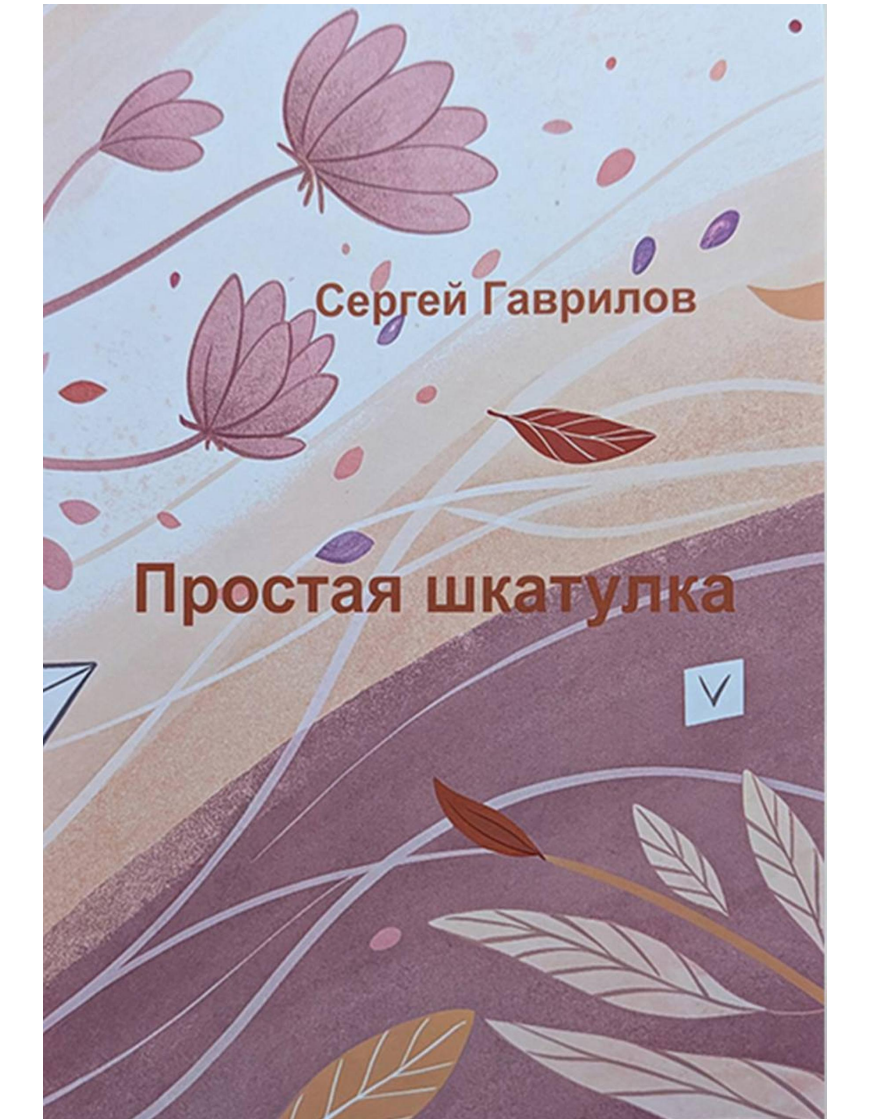

Сергей Гаврилов

Простая шкатулка

Сергей Гаврилов

Простая шкатулка

<https://litres.ru/74534727>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Простая шкатулка» — трогательный сборник стихов Сергея Гаврилова о детстве, любви и жизни. Простые, искренние строки возвращают к дорогим воспоминаниям и напоминают о главном. Тёплая, душевная книга, к которой хочется возвращаться.

Содержание

Простая шкатулка	5
Алмаз и бриллиант	6
Загадка	8
Где мудрости мне взять	9
Жизнь в бочке	11
И снова парус	13
Шёпот травы	14
Ожидание дождя	16
Снова парус	17
Змеиный яд	18
Прошрое, которого не было	20
Первое июля	22
Лиса и Колобок	24
Меняется мир	26
Туман	28
Птица-тройка	30
Второй подъезд	31
Школьный альбом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Гаврилов

Простая шкатулка

Простая шкатулка

Сергей Гаврилов

Copyright © Сергей Гаврилов 2025

“Простая Шкатулка” — трогательный сборник стихов о детстве, любви и жизни. Простые, искренние строки возвращают к дорогим воспоминаниям и напоминают о главном. Тёплая, душевная книга, к которой хочется возвращаться.

Простая шкатулка

Вот шкатулка простая из дерева —

И рисунок резной на ней.

Без излишества, незатейлива —

Нет ни золота, ни камней.

Но любят люди изделием —

Видно, очень им дорога.

Значит, сделана со значением —

Коль дороже, чем все жемчуга!

И не знают о том посторонние,

Что в ней скрыты Любви слова,

Очень искренне произнесённые.

Память в сердце всегда жива!

Алмаз и бриллиант

Вот вам алмаз попался —

Так ясен он и чист.

Хоть он и рассиялся,
Но всё же — неказист.

Идёте к ювелиру:

“Послушай, помоги!

Брильянт мне сконструируй
И грани наведи.”

“Ну, хорошо, огранкой
Украшу камень ваш.
Но станет он приманкой
Для жуликов тотчас.”

“Пускай — я спрячу камень,
Он в сейфе полежит.

И только лишь ночами

Мне радость подарит.”

Вот так сияние прячут

В закрытые места.

Но сколько в мире значит

Простая красота!..
Открой подвалы людям
Шедевры покажи —
И мы добрее будем
И будем лучше жить!

Загадка

Снова ты загадала загадку,

Вновь оставив в смятенье меня.

Всё у нас было ровно и гладко —
Ты сказала, что мало огня!
Стал искать — где моя зажигалка?
И разжёл я костер для тебя.
Для любимой огня не жалко —
На безумство пойдёшь, любя!
Но в костёр ты воды плеснула —
И повеяло вдруг холодком.
Может, наша любовь уснула?
Как подумаю — в горле ком!
Я как будто живу на вулкане —
То ль извергнется, то ли нет.

И всё время хожу по грани,

На загадку ищу ответ!

Где мудрости мне взять

Где мудрости мне взять,

Чтоб жить и просто, и достойно.

Чтоб мне судьбу иных не повторять,

Что жили непотребно, непристойно?

Как стать добрее ко всему тому,

Что вокруг меня в сей жизни происходит?

Где пища нужная – и сердцу и уму,

Откуда в душу благодать приходит?

Возьму суму, пойду в полей просторы —

А может, в лес, в тот скромный дальний скит,

Иль может, заберусь в заснеженные горы,

Или куда судьба-затейница велит.

Но нет – останусь, выйду к людям,

Поговорю с людьми, спрошу совет –

К тем, кто открыт, но только не к занудам,

К тем, от кого исходит добрый свет.

Они расскажут — как живут, как дышат,

Детей растят и помогают старикам.

Воде и хлебу рады, над главою крыше,

Листам на дереве и полевым цветам.
И я найду в них мудрость и надежду,
В моих скитаниях и в поиске себя.
И то добавлю к моим многим веждам:
Что надо жить, весь этот мир любя!

Жизнь в бочке

Я живу в бочке, как Диоген,

Да, бочка моя небольшая.

И не покидаю я её стен

И я ни с кем не общаюсь.

Мне в моей бочке удобно внутри —

Тепло и светло, и сухо.

Бури бушуют там, где-то вдали,

Моё не тревожа ухо.

Мне было легко до вчерашнего дня —

Я жил в моём собственном мире.

Но вчера жизнь коснулась меня —

Мой дом расстреляли, как в тире.

Нет больше бочки — исчез мой мирок,

То, что я выжил — лишь чудо!

Какой теперь в изоляции прок?

Силы мне взять откуда?

Я вышел к людям, не зная, как быть,

И не надеясь на что-то.

А люди сказали: “Ты будешь жить!

Это лишь точка отсчёта.”

Я понял: я был только сам для себя,

Оторван я был от людей.

Трудно прожить никого не любя —

С любовью и жизнь прочней!

И снова парус

Опять тот парусник мятежный

Идёт искать по морю шторм.

Пред ним простор опять безбрежный —

Опять готов он дать отпор.

Всем бурям, грозам, ураганам,

Что так беспечно ищет он

По всем морям и океанам,

Забыв про отдых и про сон.

Скорей всего, он встретит ветер —

Тот не заставит себя ждать...

Борьба всего милей на свете —

Когда вам нечего терять!

Шёпот травы

Шелестит на ветру

На поляне трава.

Я приду поутру

Лишь развидит едва.

Я присяду – с травой

Заведу разговор.

Мы друзья! Не впервой —

Тихих слов перебор.

Я спрошу: “Как дела?

Что ветра принесли?”

И шепнёт мне трава

Про всё то, что вдали.

Про грозу, что гремит

За соседней горой,

И про весть, что летит

К нам орёл удалой.

Тот могучий орёл

К нам летит неспроста:

Он несёт нам Глагол,

Чтоб ушла немота.
Чтобы слово опять
Было вестью с небес,
Чтоб не смог нас распять,
Вновь возвышенный, бес.
Так шептала трава
Небу, мне, деревьям...

Буду помнить слова —
И другим передам!

Ожидание дождя

Я жду дождя, смотрю часами в небо,

И жажда мучает засохшего меня —

Хоть капельку воды сухому мне бы —

Так хочется немножечко дождя.

Пусть будет ураган и ветер шалый,

Лишь только бы воды немного принесли.

От сухости склоняюсь вниз устало,

Уже ветвями достаю я до земли.

Неужто я один мечтаю о воде —

Взмолитесь все вокруг, едва прошу я.

О, небеса! Мы все в большой беде.

Что засуха такая знаменует?

Снова парус

Не спится парусу в затоне,

Опять он рвётся на простор.

И не боится, что утонет —

В нём снова видится задор.

Не замечая вновь лазури,

Летит навстречу всем ветрам.

И наплевать хотел на бурю —

Пускай разорван будет в хлам.

Змеиный яд

Как расплодились гады на Земле —

Куда же подевались змееловы?

Иль тонет сила в ядовитом зле,
И здание доброты ветшает без основы.
Как вышло так, что яд уже проник везде,
Утопи в нём следы доверчивого слова,
Завяз уж свет в зловещей темноте,
И гибнет правда от укуса рокового.
Но, знаю я, придёт священный час —
Избегнет мир змеиного проклятия.
И это всё никто не сделает за нас —
Я верю в то, что мы найдём противоядие!
Бег по горящим углям
Мы бежим по углям —

Ноги босы у нас.

Только кажется нам,
Что огонь уж погас.
Мы привыкли к огню,
Словно нету его.

И не жжёт нам ступню,
И не ждём ничего.
Эти угли в огне
Кто-то нам навязал.
“Всё пристойно вполне”
Этот кто-то сказал.
“Пробежите чуть-чуть,
Легче будет потом.

Если проще взглянуть —

Это всё ни о чём.
Если быстро бежать,
Не почувствуешь жар.
И не надо визжать —

Это же не кошмар.”
Так бежим до сих пор,
Уж не чувствуя ног.
Может, это не вздор —
Будет с этого прок?

Прошное, которого не было

Отматывая ленту времени назад,

Мы погружаемся во время прошлое.

И движемся в тумане наугад,

Пытаясь отыскать хорошее.

Мы в розовых очках туда бредём,

По улочкам, которых нет уже.

И ношу нашей памяти несём,

Как драгоценнейшие яйца Фаберже.

Несём в себе до той поры, пока

Она не переполнит наш объём.

И выскочит из нас наверняка,

И мы делиться памятью начнём.

В воспоминаньях можем утонуть

И утопить всё то, что рядом есть.

А может, надо всё это встряхнуть

И отложить надолго эту взвесь.

Пусть отстоится в тишине времён –

И может быть, в кристальной чистоте

Среди событий и чужих имён

Проявится распятый на кресте...

Первое июля

Первое июля — День Канады.

Праздник красного кленового листа.

Песни, танцы, только нет парада.

Есть веселье, да страна не та.

Что-то закружилось на планете,

Завихрило сильно и искрит.

Может солнце слишком ярко светит,

Или что-то непотребное свистит.

Но не хочется всем портить праздник,

Лучше я в тенёчке посижу.

Свистом кардинал меня подразнит,

О своём ему я расскажу.

Я ему поведаю о главном,

О любви, что всё ещё жива,

О реке, что протекает плавно,

И о том, о чём гудит молва.

Он поймёт, но ничего не скажет,

Свистнет на прощанье и адью...

На цветок мой лучик солнца ляжет,

Я его из леечки полью.

Лиса и Колобок

Про Колобка известно всем —

как жил и как погиб.

Лиса сказала: “Я ж тя съем!”

А Колобок: “Вот влип!”

Но Колобок же был хитёр —
хоть кругл, но умён.

Лисе тогда он нос утёр —
он был заговорён.

Ведь все решили: нет его —
а он опять ушёл.

О нём не знают ничего —
он всем мозги заплёл.

О нём легенда родилась —
геройской смертью пал.

А он живёт, скрываясь, всласть —

ещё круглее стал.

Теперь большой авторитет
среди таких, как он.

Живёт на вилле он без бед —

охраной окружён.

Зверьми он правит в том лесу,
где чуть не съеден сам.

Он нанял в сыщики лису —
вот жизнь! Пардон, мадам!

Ему прислуживает волк,
медведь — в его войсках.

Шумевший раньше лес замолк —
сковал всех жуткий страх.

Но всё ж нашла его Судьба —
кольнула в круглый бок.

На вилле лопнула труба —
его сожрал грибок!

Меняется мир

Я только заснул ненадолго —

Проснулся, а мир уж другой!

Повсюду закончились войны,
Народ весь стал мирный, незлой.

Забылись раздоры и склоки,
Соседа признал сосед.

И мысли стали высоки —

На ругань повсюду запрет.

И спорту вернули значение,
Забывтое в гонке за приз.

В науку пришло просветление —
Подул свежий утренний бриз.

И дети теперь не изгой —

Их снова радостно ждут.

Вернулись всей жизни устои —

И доброту снова чтут.

Я был всему рад несказанно —

У радости той был резон.

Но снова проснулся. Как странно...

Как жаль, что всё это — лишь сон!

Туман

Вдруг нагнало туман, закрыло

Всё, что виделось ясно вчера.

И не помним теперь, как всё было,

И повисла густая хандра.

Вязнет слово в тумане проклятом,

Бьётся истина в кандалах.

И любовь на деньгах распята —

Власть увязла в смертельных грехах.

А туман всё плотнее, всё гуще —

Уж не видно и собственных рук.

Исчезает из мыслей грядущее —

Взор в тумане том стал близорук.

Может, всё ж поменяется ветер,

И рассеет гнетущий туман.

Снова будут смеяться дети,

И пойдёт по Земле караван.

Караван мы загрузим дарами:

Дружба, Счастье, Улыбка, Любовь.

Вместе песню затянем мы с вами,

Солнце в небо вернётся вновь!

Птица-тройка

И снова мчится птица-тройка —

Всегда вперёд устремлена.

И даже крикнешь ей: “Постой-ка!”

Не остановится она!

А кони взмылены движеньем —

Все мышцы их напряжены.

И мчат они без сожаления,

Как символ вздыбленной страны.

И не понять глядящим издали —

Откуда столько мощи в ней.

Откуда столько яркой удали

У этих бешеных коней.

А птица-тройка мчит по вечности,

Пугая всех своих врагов.

Она надежда человечества,

Великий замысел Христов!

Второй подъезд

Я выхожу из этого подъезда,

Где я провёл так много лет.

Тут появились первые надежды,

И на вопросы я искал ответ.

Вот здесь я вырос в небольшой квартире —

Направо дверь на первом этаже.

Осознавал себя я в этом мире,

Невольно с пацанами изучая ОБЖ.

Отогреваясь здесь на лестнице зимою,

С друзьями балаболили вовсю.

Делили бутерброды меж собою,

И колбаса, и сыр, но, точно, не “Дорблю”

Скрываясь от дождя, под козырьком, мечтали

О путешествиях куда-то за моря.

Судьбу свою пунктиром намечали,

Ещё не зная дат грядущего календаря.

Благодарю тебя, подъезд, за школу —

Вне класса ты уроки нам давал.

За лимонад в жару — не Кока-колу,

За то, что с нами одним воздухом дышал.
Ты загрустил, прощаясь тихо с нами,
Махнул открытой форточкой вослед.
Уверен, что расстались мы друзьями...
Из тьмы неведения ты вывел нас на свет.

Школьный альбом

Когда листаю я альбом свой школьный

старый,

Я погружаюсь в свои юные года.

Тогда звенела в классе маленьком гитара,

А двойка в дневнике — ещё была беда.

Урок литературы — где-то там Печорин

Жалеет, что контрабандистам помешал.

А вот и по цепи златой шагает кот учёный,

А где-то пал под Александром Буцефал.

Урок истории — бунтуют Декабристы,

И на Сенатской Милорадович убит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.